

"БЛАГОРОДНЫЙ МУЖ" В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ ТРАКТАТА "ЛУНЬ ЮЙ": СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ЧИТАТЕЛЯ

"NOBLE MAN" IN RUSSIAN TRANSLATIONS OF THE TRACTATE "LUN YU": CONTENT OF THE CONCEPT FROM THE POINT OF VIEW OF MODERN RUSSIAN READER

J. Wang

Annotation

The question of understanding of nobility that may either differ or coincide in different nations and different historical epochs is discussed in the article. The attention is also drawn to content of the concept "noble man". Special attention is brought to L.S. Perelomov's translation – one of the most prominent translators of "Lun yu" who explains the contents of the concept "noble man" and explains his qualities necessary to follow to by any noble person. This is given in the form of dialogue between Teacher (Confucius) and his pupils in ancient China. The investigation is of special importance because despite of the fact that every nation in different epochs has different understanding of nobility but on the whole in ancient times and nowadays a noble man's behaviour is always necessary. From the point of view of communicative grammar a noble man is considered as dictum's subject of "Lun yu" having its characteristic features. The purpose of this article is to transfer the specifics of the Confucian worldview and qualities of the main subject – the noble man from "The Analects" in order to simplify the understanding of "The Analects" by modern Russian reader and include it into his conceptual system.

Keywords: subject – the noble man, understanding of nobility, translation of the tractate "Lun yu".

Трактат "Лунь Юй" представляет собой классику конфуцианства и является одним из самых переводимых конфуцианских текстов во всем мире и в России. В "Лунь Юй" в форме диалогов Учителя (Конфуция) с его учениками обсуждаются проблемы из разных областей, включая политику и государственное управление, этику и мораль, образование.

Одним из центральных субъектов конфуцианской философии в целом и одним из основных диктумных субъектов трактата "Лунь Юй" является благородный человек / муж (цзюнь-цзы). Именно характеристики свойств этого субъекта посвящены многие суждения трактата:

Van Цзяньли

Аспирант, Московский
государственный университет
им. М.В. Ломоносова, Москва

Аннотация

В данной статье обсуждаются вопросы о понимании благородства, которое различается и, наоборот, сближается у разных наций и в разные исторические эпохи; о содержании понятия "благородный муж". Особое внимание уделяется переводу Л.С. Переломова – одного из выдающихся переводчиков "Лунь юй" Конфуция, который излагает понимание и содержание "благородного мужа" и показывает его качества и требования для подражания любого благородного человека в форме диалога между учителем (Конфуций) и учениками в древнем Китае. Актуальность исследования обусловлена тем, что хотя у каждой нации в разные эпохи имеются различные понимания благородства и связанных с тим типами поведения, но, в целом, и в древние времена, и в настоящее время благородство всегда востребовано. С точки зрения коммуникативной грамматики благородный человек рассматривается как диктумный субъект трактата "Лунь юй", и он имеет свои характерные свойства. Целью статьи является передача специфики конфуцианского мировоззрения и анализ качеств главного субъекта – благородного мужа из "Лунь юй" для облегчения понимания текста "Лунь юй" современным российским читателем, встраивания трактата в его концептуальную систему.

Ключевые слова:

Субъект – благородный муж; понимание благородства; перевод трактата "Лунь юй".

Учитель сказал:

– Благородный муж не подобен вещи [Л.С. Переломов : 2.12]*.

* Здесь и далее указываются фамилии переводчика и номер суждения.

Учитель сказал:

– Благородный муж не выделяет в Поднебесной одни дела и не пренебрегает другими, он поступает так, как велиг долг [Л.С. Переломов : 4.10].

Учитель сказал:

- Благородный муж стремится быть медленным в словах и быстрым в делах [Л.С. Переломов : 4.24].

В "Лунь Юй" благородный муж выступает в суждениях основного модусного субъекта (Философа, или Учителя) как носитель лучших, согласно конфуцианской философии, качеств, как образец для подражания. Иногда номинация благородный муж используется с обобщенной референцией: Учитель перечисляет качества, которыми должен обладать любой благородный муж, например:

Учитель сказал:

- Люди желают богатства и знатности. Если не руководствоваться правильными принципами, их не получишь. Людям ненавистны бедность и знатность. Если не руководствоваться правильными принципами, от них не избавишься. Если благородный муж утратит человеколюбие, то можно ли считать его благородным мужем? Благородный муж обладает человеколюбием даже во время еды. Он должен следовать человеколюбию, будучи крайне занятым. Он должен следовать человеколюбию, даже терпя неудачи [Л.С. Переломов : 4.5].

В других случаях номинация благородный муж прилагается к определенному человеку:

Учитель сказал о Цзы-чане:

- Он обладает четырьмя качествами благородного мужа: ведет себя с достоинством, служа старшим, проявляет почтение, заботится о народе, использует народ на общественных работах должным образом [Л.С. Переломов : 5.16].

В некоторых суждениях Учитель формулирует качества благородного мужа ассертивно, в некоторых – в виде условия, при котором человек может получить право так называться, в некоторых суждениях качества благородного мужа излагаются в повелительных предложениях:

Учитель сказал:

- Если в человеке естественность превосходит воспитанность, он подобен деревенщице. Если же воспитанность превосходит естественность, он подобен ученому-книжнику. После того как воспитанность и естественность в человеке уравновесят друг друга, он становится благородным мужем [Л.С. Переломов : 6.17].

Учитель сказал:

- Если благородный муж не ведет себя с достоинством, он не имеет авторитета, и, хотя он и учится, его знания не прочны. Стремись к преданности и искренности; не имей друзей, которые бы уступали тебе (в моральном отношении); совершив ошибку, не бойся ее исправить [Л.С. Переломов : 1.8].

Как мы видим, именно качество благородства используется в составной номинативно-атрибутивной но-

минации благородный муж, следовательно, по отношению ко всем другим перечисляемым качествам (человеколюбие, достоинство, почтение, воспитанность, естественность, преданность, искренность и др.) оно является обобщающим качеством, которое реализуется в конкретных поступках, манере поведения и в отношении к миру.

В некоторых суждениях благородство раскрывается не через перечисление абстрактных качеств, а через конкретные действия:

Учитель сказал:

- Благородный муж не соперничает ни с кем, кроме тех случаев, когда он участвует в стрельбе из лука. После взаимных приветствий он поднимается [в зал для стрельбы], а по выходе [ведет себя соответствующим образом] при питье вина. Подобное соперничество пристойно благородному мужу [Л.С. Переломов : 3.7].

Оппозицию благородному мужу составляет низкий человек:

Учитель сказал:

- Благородный муж ко всем относится одинаково, он не проявляет пристрастия; низкий человек проявляет пристрастие и не относится ко всем одинаково [Л.С. Переломов : 2.14].

В связи с тем, что "Лунь юй" создан в иной национальной культуре и в эпоху, далекую от современного российского читателя, возникает вопрос о том, насколько понимание благородства в конфуцианском трактате, доносимое в его многочисленных переводах, близко и понятно такому читателю. Разумеется, благородство как положительная черта присутствует и в европейской, и в русской культурных традициях. Но в то же время известно, что понимание понимание благородства у разных народов и в разные эпохи было различным. Так, например, в Европе в XV веке в итальянской гуманистической этике возникает "новое понимание достоинства человека, не связанное с знатностью, родовитостью, богатством, при этом люди различного социального статуса становились благородными, если они обладали высокой степенью нравственности и прославляли свою деятельность трудом. Благородство зависит от самого человека, его нравственности, воли, разума, и носит четко выраженный антисословный характер. Благородным можно являться также лавочник, но не потому, что он стал богатым, а потому, что добился его благодаря упорной работе. Считаться или не считаться благородным зависит от самого человека, его интеллекта, морального совершенства. Благородный образ жизни – жизнь насыщенная трудами в экономической и общественной области, а так же различными учеными знаниями" [1,с.12].

В эпоху Возрождения утверждается точка зрения на благородство не как на сословный признак, но как на характеристику поведения человека и его личностных черт: "Благороден человек созидающий, ведущий активный,

общественно-полезный образ жизни. Благородство человека зависит от его самого, независимо от происхождения и титулов и состоит в работе ума, изучении мира, в творчестве и самопознании. Критерием достоинства человека становится свободная воля, стремление к совершенству, осмыслинию вещей, возникающих вокруг. С гуманистической точки зрения в ходе обучения ожидается формирование личности с высокими моральными качествами и сознания нравственного долга перед обществом. В этот период прославляется женская красота и любовь, явственно проявляющаяся благораживающая сторона любви, что в конечном счете благораживает человека"[4].

Разумеется, образ благородного человека и тема благородства привлекают создателей художественных произведений во всех областях искусства, в том числе словесной. Интересные соображения, связанные с образом благородного человека в литературе и искусстве, высказывает О.А. Седакова. Она говорит, в частности, о том, что "зрительный образ благородства на протяжении веков определялся по произведениям искусства и литературы: это поза классической греческой статуи, выпрямившегося свободного человека. В византийской иконописи, фресках изображены святые – та же грация, прямостояние, что и в античности. Древнерусская иконопись (у Дионисия) также выражает душевное благородство. Вполне отчетлив образ благородного человека в европейской и русской литературе разных периодов. По Данте, благородным может быть человек не из-за знаменных предков или наследуя богатство – благородство должно строится на других основаниях – этических. В него входит – благородство, справедливость, целомудрие, мужество. У Бориса Пастернака благородство – это жалость и сострадание" [5, с.156–182].

Современное понимание благородства в статье Б.М. Бим-Бада "Благородство и сила духа" обнаруживается в кинематографических образах и в деятельности российских деятелей искусства. Среди приводимых в статье примеров – фильм "Дело Румянцева" (режиссер И. Хейфиц, 1956 г.), в котором водитель (актер Генадий Юхтен) выступает как благодатный человек, который берет на воспитание мальчика-сироту, а когда его товарищ попал под следствие по ложному обвинению, он встает на его защиту вместе со своим коллективом водителей. Также Бим-Бад пишет о другом кинематографическом образе благородного человека – "актер Жан Габен, создававший образы людей сильных, верных, благородных"[2]. Еще один пример – российская актриса Чулпан Хаматова, одна из создателей благотворительного фонда "Подари жизнь", который оказывает помощь детям с онкологическими заболеваниями, а также соведущая программы "Жди меня" по поиску пропавших людей. Эта актриса в своих ролях, например, в пьесе "Три товарища" Э. Ремарка, показывает историю настоящей любви и дружбы. Чулпан Хаматова всей своей деятельностью выступает

как благородный человек, так же, как и Евгения Смольянинова – русская певица, исполнительница народных песен, духовных стихов и песнопений, композитор и киноактриса. "Собирание и исполнение народных песен принесло ей звание "национальное достояние России". Она восприняла и воплотила в духовную суть и глубинную мудрость культуры русского народа. Ее дело – осуществление благородства истины русской души" [там же]. "Благородство независимо от рода деятельности, не нуждается в наградах, благодарности, признательности. Люди, совершающие благородные поступки, живут по принципам сострадания, порядочности, неравнодушия к происходящему" [3].

Итак, судя по работам современных российских ученых, по тем характеристикам человека, которыми они определяют его как благородного, конфуцианское понимание благородства не отличается значительно от того понятия о благородстве, которое имеется в сознании российского читателя: благородство связано с такими внутренними характеристиками человека, как сила духа, целомудрие, порядочность и мужество, но главное – оно выражается в действиях, активных поступках и таких качествах человека, которые обращены вовне, к окружающим его людям, определяют его отношение к ним: сострадание, неравнодушие, справедливость, верность. Истинное благородство не нуждается в наградах, благодарности, признательности. Благородный человек должен обладать всеми положительными чертами человечности.

Проверим это по толковым словарям русского языка.

Действительно, в них в значение слова благородный в интересующем нас значении (благородный как оценочная характеристика человека по внутренним качествам, а не по происхождению) входят уже отмеченные нами смыслы:

1. Высоконравственный, самоотверженно честный и открытый. б. человек. б. поступок. благородные цели. благородное дело борьбы за мир. 2. Исключительный по своим качествам, изяществу. благородная простота линий. благородная красота [6, с. 55].

2. способный пренебречь личными интересами, высоконравственный, безукоризненно честный. благородный поступок. благородный характер. благородный человек. благородные металлы – не окисляющиеся на воздухе (золото, серебро и платина). благородное расстояние (разг.) – довольно далекое расстояние. и тихо целить в бледный лоб на благородном расстояни. Пушкин [9].

3. Отличающийся высокими моральными качествами (о человеке). отт. Свойственный такому человеку.

4. Преисполненный вкуса, изящества (о человеке) [10].

Итак, несмотря на существующие между различными культурами и эпохами различия в понимании и оценке моральных качеств, можно констатировать, что совре-

менное понимание благородства русским читателем вполне соответствует тому смыслу, который вложен в словосочетание благородный муж Конфуцием и его последователями, и создает базу для дальнейшего, более глубокого проникновения в суть конфуцианского идеала благородства, содержащегося в "Лунь Юй" и других текстах конфуцианства. По тем же причинам следует указать, что не рекомендуется трансляция китайского цюнь-зы на русский язык с помощью словосочетания совершенный муж, как это сделано в некоторых суждениях в переводе П.С. Попова (1910 г.): Совершенный муж сосредоточивает свои силы на основах; коль скоро положены основы, то являются и законы для деятельности. Сыновняя почитательность и братская любовь – это корень гуманности" (П. С. Попов; 1:2); 8. Учитель сказал: "Если совершенный муж [цзюнь-цы] не солиден, то он не будет вызывать уважения к себе в других, и знание его не будет прочно. Поэтому поставь себе за главное преданность и искренность; не дружись с людьми, которые хуже тебя; если ошибся, не бойся исправиться" (П. С. Попов; 1:8) [8]. Прилагательное совершенный, в отличие от благородный, несет только идею высокой оценки извне, ничего не сообщая о внутреннем содержании характеризуемого субъекта, не содержит таких смыслов и коннотаций, которыми обладает в русском языке и культуре слово благородный. Слово совершенный, помимо отмеченных в словарях значений "являющийся совершенством", "превосходный", "полный достоинств", несет в себе идею некоторого эгоизма, зацикленности на себя (ср. совершенное тело, Она – само совершенство, Он добился совершенства, самосовершенствование), противоречащую истинной сути этого благородства, которое требует от своего главного героя Конфуций.

Другим недостатком перевода П.С. Попова является непоследовательное употребление словосочетаний благородный муж и совершенный муж на месте одной и той же китайской номинации, что создает две сущности на месте одной и дезинформирует читателя.

В позднейших переводах этот недостаток был ис-

правлен.

Таким образом, на уровне родового термина, служащего для общей характеристики благородного мужа, между русскими переводами "Лунь юй" (кроме устаревшего перевода Попова) нет существенных расхождений, и значение этого термина в русском языке и восприятие этого качества в русском менталитете не препятствуют, а способствуют пониманию современным российским читателем конфуцианской идеи благородства.

Расхождения между переводами и непоследовательность внутри одного и того же перевода начинаются на уровне терминов, обозначающих проявления благородства в конкретных качествах:

- любовь / человеколюбие / гуманизм / гуманность;
- доблесть / добродетель;
- солидность / степенность / достоинство / серьезность / строгость;
- справедливость / долг;
- снисходительность / взаимность / сострадание
- послушание / почтение / почтительность / любовь и т.п.,

а также номинаций качеств и черт поведения, противоречащих благородству:

- чувственность / сладострастие / похоть / любовь к прекрасному;
- пристрастен / партиен / не образует круга;
- роскошь / расточительность / тщеславие и т.п.

Подробное рассмотрение каждой из этих лексических групп не входит в задачи данной статьи, однако следует отметить, что наибольшей внутренней последовательностью и целенаправленным отбором лексем – имен признаков, с одной стороны, обеспечивающих передачу специфики конфуцианского мировоззрения, с другой – облегчающих понимание текста "Лунь Юй" современным российским читателем, встраивающихся в его концептуальную систему, отличается перевод Л.С. Переломова, цитаты из которого приводились в начале статьи [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагина Л.М. и др. История культуры стран Западной Европы в Эпоху возрождения//Новое понимание благородства человека. –М., 1996 г. –390с.
2. Бим–Бад Б. М. Благородство и сила духа. 2008г. URL:http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=1183 (дата обращения: 11.05.2015)
3. Благородство души. URL: <http://justpeace.ru/blagorodstvo-dushi/> (дата обращения: 13.05.2015)
4. Клементьева Л. В. Психологическая мысль периода Возрождения конец XV – начало VII вв.2014 [электронный ресурс]URL: <http://refrend.ru/1179529.html> (дата обращения: 16.05.2015)
5. Седакова О.А. Интервью в сборнике: В ком сердце есть – тот должен слышать время... Русская катастрофа XX века и перспективы преодоления ее последствий. Выпуск 2. Москва, 2013. С.156–182.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. –М., 2010.–736 с
7. Переломов Л.С. Конфуций. Лунь юй. –М.,1998 г. –588с.
8. Попов П.С. Изречения Конфуция, учеников его и других лиц. СПб, 1910г. URL: <http://lunyu.ru/> (дата обращения: 20.05.2015)
9. Толковый словарь Ушакова URL: <http://ushakov-online.ru/slovar-ushakova/>(дата обращения: 25.05.2015)
10. Толковый словарь Ефремовой URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/>(дата обращения: 25.05.2015)